

Хуа Юньсян произнес:

— Инь Хуайжэнь по прозвищу Божественный Мастер!

Хромой Сянь переспросил:

— А он еще кто такой?

Хуа Юньсян ответил:

— Он самый знаменитый в стране резчик, искусный в создании статуй людей, драконьих колонн, каменных львов и прочего. Резьба во многих известных храмах вышла из-под его резца. Об этом младшему рассказал Старец Точащий Ножи. Он сказал, что раз Демон-Убийца способен высечь столь живые каменные изваяния, то сам он непременно должен быть скульптором. А поскольку Инь Хуайжэнь по прозвищу Божественный Мастер — знаменитый резчик, он должен быть знаком с другими мастерами своего дела и, возможно, сумеет определить, чьих рук дело эти четыре статуи.

Хромой Сянь изменился в лице и спросил:

— Где живет Инь Хуайжэнь по прозвищу Божественный Мастер?

Хуа Юньсян сказал:

— Говорят, в Чунцинфу. Он человек известный, стоит только расспросить в Чунцинфу — и непременно найдешь его.

Хромой Сянь заметил:

— Чунцинфу отсюда не так уж далеко...

Хуа Юньсян произнес:

— Младший собирается отправиться туда, чтобы попросить его взглянуть на статуи. Что вы об этом думаете, старший?

Хромой Сянь возразил:

— Твоя рана на ноге еще не зажила, как же ты сможешь поехать?

Хуа Юньсян ответил:

— Младший может нанять повозку.

Хромой Сянь покачал головой:

— Если уж ехать, то следовало бы старому нищему, да только старый нищий пообещал брату и сестре из клана Чэн ждать у тебя дома полмесяца — люди из Крепости Семи Мечей могут явиться в любой момент, а старый нищий не любит нарушать данное слово.

Хромой Сянь согласился:

— Верно. Поэтому младшему будет сподручнее поехать самому, а вы, старший, можете подождать у меня дома и приглядывать за обстановкой здесь.

Хромой Сянь кивнул:

— Так будет лучше. Когда ты трогаяешься в путь?

Хуа Юньсян ответил:

— Младший отправится сегодня же, но есть еще одна вещь, с которой я не знаю, как поступить. Я обещал девушке по фамилии Ту, что как только вы, старший, докажете, что она не лгала, я сразу же вернусь к Восточному морю и отпущу ее с маленького острова. Но судя по нынешним обстоятельствам, у меня поистине не останется времени на поездку к Восточному морю.

Хромой Сянь отмахнулся:

— Это пустяки. Назови старому нищему точное местонахождение этого островка, и он отправит туда ученика Клана Нищих, чтобы тот спас ее и привез обратно.

Хуа Юньсян обрадовался:

— Вот и прекрасно! Так давайте спустимся прямо сейчас?

Хромой Сянь поднялся на ноги и сказал:

— Хорошо, сначала вернемся к тебе домой, а потом ты наймешь повозку в городе и отправишься в Чунцинфу. Пошли!

Хуа Юньсян вдруг вспомнил еще кое о чем и произнес:

— Подождите, младший забыл сказать вам еще об одной вещь.

Хромой Сянь остановился и спросил:

— О чем же?

Хуа Юньсян ответил:

— Прошлой ночью, когда младший ночевал в доме той женщины средних лет, я услышал очень странный звук...

И он во всех подробностях пересказал то, как прошлой ночью услышал странный шум.

Хромой Сянь слушал с огромным интересом и спросил:

— Ты уверен, что это был звук ударов железа о камень?

Хуа Юньсян подтвердил:

— Да.

Хромой Сянь поинтересовался:

— Как далеко, по-твоему, это было?

Хуа Юньсян ответил:

— Звучало так, будто и очень далеко, и в то же время совсем рядом. Словом, младший не смог определить ни расстояние, ни источник звука.

Хромой Сянь спросил:

— А что сказала хозяйка дома?

Хуа Юньсян ответил:

— Когда я разбудил ее, звук внезапно смолк. Она решила, что это шум бегущей воды в реке, и

велела мне не прельщаться призраками и не тешить себя подозрениями.

Хромой Сянь нахмурился, погрузившись в задумчивость. В его глазах вспыхнули яркие искорки, и он произнес:

— Ты думаешь, кто-то вытесывал надгробную плиту?

Хуа Юньсян ответил:

— Тот звук и впрямь очень напоминал работу над надгробием, но теперь, увидев эти четыре статуи, я думаю иначе. Младший полагает...

Хромой Сянь перебил его:

— ...что Демон-Убийца вырезает пятую статую?

Хуа Юньсян подтвердил:

— Да. Что вы думаете об этом, старший?

Хромой Сянь с предельно серьезным лицом кивнул:

— Хм, такое вполне возможно. Жаль только, что ты не определил, откуда доносился звук.

Хуа Юньсян вздохнул:

— Младший доверяет своему умению определять положение по звуку, но тот ночной шум и вправду сбивал с толку.

Хромой Сянь рассудил:

— Раз звук был слышен, расстояние никак не могло быть большим. Если поискать в радиусе нескольких ли вокруг, обязательно удастся найти.

Хуа Юньсян сказал:

— Прошлой ночью младший тоже хотел поискать повсюду, но из-за неподвижности пришлось оставить эту затею.

Хромой Сянь решил:

— Тогда поступим так: сегодняшней ночью старый нищий пойдет переночевать в дом той женщины средних лет и посмотрит, удастся ли отыскать источник звука.

Хромой Сянь поддержал:

— Верно. Если удастся обнаружить место, откуда исходил звук, возможно, нас ждет важное открытие.

Старик и юноша шли и беседовали. Добравшись до края вершины, Хромой Сянь снова взвалил Хуа Юньсяна на спину и прежним путем спустился с горы.

Вернувшись к жилищу женщины средних лет, Хромой Сянь немного передохнул, а затем тщательно обыскал окрестности, но ничего не обнаружил. Тогда он снова взял Хуа Юньсяна на спину и вдоль реки зашагал обратно к его дому.

К полудню они вернулись к хижине.

Но едва Хромой Сянь переступил порог главной залы, как из его горла вырвался удивленный возглас!

Неужели гроб с останками Чэн Фэнъи исчез?

Нет, гроб был на месте, просто на его крышке прибавилась какая-то вещь!

Там лежала записка! Хромой Сянь опустил Хуа Юньсяна на землю, шагнул вперед, взял записку и, слегка изменившись в лице, холодно усмехнулся:

— Хм, а вот и весточка!

Хуа Юньсян поспешно спросил:

— Кто оставил записку?

Хромой Сянь протянул ее ему со словами:

— Сам взгляни!

Хуа Юньсян взял послание и увидел тринадцать выведенных ровным и красивым почерком

иероглифов:

— Хочешь спасти Цю Хуэйчжу — пожалуй на Скалу Следов Бессмертных на горе Цзиньфо!

Хуа Юньсян невольно переменялся в лице и выдохнул:

— Неужели это прислал Демон-Убийца?

Хромой Сянь с мрачным выражением лица усмехнулся:

— А кто же еще, кроме него!

Хуа Юньсян одновременно испугался и обрадовался:

— Если это он, то с какой стати ему сообщать нам, где спасти человека на Скале Следов Бессмертных на горе Цзиньфо?

Хромой Сянь ответил:

— Без сомнений, тут замышляется ловушка.

Хуа Юньсян согласился:

— Верно, он наверняка расставил там западню, поджидая, пока мы клюнем. Что вы намерены делать, старший?

Хромой Сянь бросил:

— Идти туда!

Хромой Сянь воскликнул:

— Хорошо, пойдем вместе!

Хромой Сянь покачал головой:

— Нет, ты не пойдешь.

Хуа Юньсян остолбенел:

— Почему?

Хромой Сянь объяснил:

— Рана от стрелы на твоей ноге еще не зажила как следует, тебе нельзя ввязываться в драку. Если пойдешь, не только не поможешь старому нищему, но лишь свяжешь ему руки. Так что оставайся здесь ждать, а старый нищий сходит один.

Хромой Сянь начал:

— Но...

Хромой Сянь оборвал его на полуслове:

— Хватит «но». Это самый надежный способ. Старый нищий странствует по озерам и морям уже шестьдесят лет и еще ни разу не спотыкался, так что он ручается, что спасет Цю Хуэйчжу. А теперь назови мне точное место, где заперта Ту Сянсян. Старый нищий сначала заглянет в город, разыщет там ученика Клана Нищих и пошлет его к Восточному морю вернуть Ту Сянсян.

Хуа Юньсян очень хотел пойти с ним на гору Цзиньфо, но понимал справедливость его слов: с незажившей раной он станет лишь обузой. Поэтому он назвал точное место заточения Ту Сянсян и напоследок добавил:

— И еще: того «Живого Будду Гань Хундао», который находился с ней рядом, тоже попросите братьев из Клана Нищих выволить на свободу. Хоть в прошлом он и творил всякие бесчинства, ныне он раскаялся, да к тому же стал старым калекой, от него уже нет вреда.

Хромой Сянь кивнул:

— Хорошо. Ты же будь здесь осторожен, остерегайся брата и сестры из клана Чэн, если вздумают снова буянить. Старый нищий вернется самое раннее через три дня, самое позднее — через пять. А как только он вернется, если возникнет необходимость, сможешь отправиться в Чунцинфу за тем «Инь Хуайжэнем по прозвищу Божественный Мастер». Я ухожу!

Сказав это, он тут же тронулся в путь. Вспыхнула тень — и он оказался за дверью, а еще пара прыжков — и он уже скрылся вдалеке!

Хромой Сянь вышел из дома, проводил взглядом исчезнувшую фигуру, после чего вернулся в залу, сел и принялся в задумчивости смотреть на записку в руке.

На душе было тревожно: он боялся, что Хромой Сянь угодит в коварную ловушку Демона-

Убийцы. Но в то же время теплилась и радость — ведь это было началом «соприкосновения» с Демоном-Убийцей. Если всё пройдет удачно, вскоре удастся выяснить, кто он такой и каковы причины его злодеяний, а там настанет час и для собственной мести.

Просидев в молчаливом раздумье долгое время, Хуа Юньсян бережно спрятал записку и встал, приближаясь к гробу Чэн Фэнъи.

Ему очень хотелось приподнять крышку и посмотреть, во что превратились останки Чэн Фэнъи в гробу. Но, вспомнив, как брат и сестра из клана Чэн категорически запрещали ему открывать гроб и заглядывать внутрь, он посчитал неправильным нарушать этот запрет в их отсутствие. Повернувшись, он вышел из дома и, опираясь на трость, направился к бамбуковой роще слева.

В бамбуковой роще четыре могилы стояли в целости и сохранности.

На могиле отца уже пробилась зеленеющая трава. Он с горечью замер перед отцовским курганом, испытывая бурю смешанных чувств: ведь по мере развития событий он уже не смел утверждать наверняка, действительно ли та обезглавленная туша, которую он несколько месяцев назад похоронил собственными руками, была телом его отца?

Точно так же он не решался утверждать, что Мрачный Жнец не был его отцом.

А еще Ту Сяотянь по прозвищу «Первый Меч Китая» — его тело покоилось здесь уже четыре года, но недавно «он» внезапно объявился на горе Путо и убил дяди Хуа Сюаньнона. Настоящий ли это Ту Сяотянь или фальшивый?

— Эх... —

Он испустил долгий вздох, выплескивая скопившуюся в груди тяжесть, после чего вернулся в дом и принялся наводить порядок.

Из-за отсутствия хозяина в течение нескольких месяцев всё в комнатах покрылось слоем пыли. Он смахнул пыль метелкой из перьев, вынес постельные принадлежности на улицу просушиться, а затем заглянул на кухню, проверяя, осталось ли там что-то из съестного, что не успело испортиться.

К счастью, в чане еще оставалась половина риса, а в кладовой висела вяленая рыба и солонина — этого с лихвой хватило бы на полмесяца.

Он знал, что гора Цзиньфо находилась всего в двухстах ли отсюда. При скорости Хромой Сяня, если при спасении не возникнет непредвиденных осложнений, тот вернется через три-четыре дня. Иными словами, до возвращения старца ему не придется тревожиться о пище.

Опустившись на корточки перед очагом, он принялся разводить огонь и готовить еду...

Протекли три тихих дня.

Хромой Сянь не возвращался.

Брат и сестра из клана Чэн тоже не объявлялись.

Радовало лишь то, что рана на ноге зажила уже по большей части, и если дать ей покой еще несколько дней, то она полностью восстановится.

На четвертый день до полудня, когда он мыл миски и палочки на кухне:

— Есть кто дома?

Вдруг раздался голос у ворот!

Он тут же отложил посуду и быстрым шагом направился в правый коридор, заглядывая в щель между досками наружу. У ворот стоял мужественный и с виду простоватый молодой человек, совсем не похожий на злодея. Хуа Юньсян вышел к нему, сложив руки в приветствии:

— Каковы имя и фамилия уважаемого гостя, и по какому делу вы пожаловали?

Пришедшим оказался крепкий малый лет тридцати со слегка красноватым лицом, широким лбом, высокими скулами, густыми брови тигра, крупным носом и ртом. Его щеки заросли жесткой щетиной, торчавшей во все стороны, голову стягивала повязка, на нем были серебристо-алый атласный камзол с узкими рукавами и легкие дорожные сапоги, а в руке он держал семисекционный хлыст, излучая суровое и властное величие.

Тот самый семисекционный хлыст состоял из семи соединенных между собой звеньев чистой стали, каждое длиной по пять дюймов, скрепленных железными кольцами. Его можно было обернуть вокруг пояса — штука одновременно мягкая и твердая!

Выслушав вопрос Хуа Юньсяна, незнакомец ответил не сразу. Он вылупил тигриные глаза и с ног до головы окинул Хуа Юньсяна оценивающим взглядом, после чего сам задал встречный вопрос:

— Не здесь ли жил «Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу»?

Его голос и манеры были довольно грубоватыми.

Хуа Юньсян кивнул:

— Верно.

Пришедший снова спросил:

— Тогда ты, должно быть, сын «Великого ученого-рыцаря Хуа Сюаньпу», Хуа Юньсян?

Хуа Юньсян вновь кивнул:

— Я самый.

Гость облегченно выдохнул и улыбнулся:

— Отлично! Наконец-то я отыскал нужное место!

С этими словами он сделал шаг, собираясь войти в дом.

Хуа Юньсян окликнул его:

— А ну стой!

Тот остолбенел и замер на пороге:

— В чем дело?

Хуа Юньсян произнес:

— Уважаемый еще не ответил на мой вопрос!

Гость издал удивленное «о», широко улыбнулся простодушной улыбкой и сказал:

— Ты, наверное, слышал мое прозвище, я Маленький Удалец Гуй Чжибяо.

Оказалось, сын «Героя боевых искусств Гуй Янмина»!

Хуа Юньсян радостно воскликнул:

— А! — и поспешно отступил к двери, сложив руки и приглашая гостя пройти: — Оказывается, это брат Гуй, прошу, скорее входите!

Маленький Удалец Гуй Чжибяо переступил порог залы, указал на гроб посреди комнаты и спросил:

— Чей это погребальный ларец?

Хуа Юньсян ответил:

— Главного главы Крепости Семи Мечей Чэн Фэнъи.

Гуй Чжибяо изумленно вытаращил глаза и невольно выкрикнул:

— Ась? Как это Чэн Фэнъи умерла здесь?

Хуа Юньсян пригласил:

— Брат Гуй, присядьте. Чтобы объяснить это дело, потребуется полдня времени.

Гуй Чжибяо уселся на длинную скамью и махнул рукой:

— Тогда лучше сначала поведай мне, где сейчас мой отец! Когда узнаю, как поживает батюшка, выслушаю твой рассказ о злоключениях Чэн Фэнъи!

Хромой Сянь налил чашку чаю, протянул ее гостю и поинтересовался:

— Откуда брат Гуй узнал, что я живу здесь?

Гуй Чжибяо ответил:

— Мне передал дядя. В прошлом месяце, когда я вернулся домой, дядя сказал, что ко мне заходил почтенный старец «Хромой Сянь» и оставил весть о моем отце, наказав разыскать тебя здесь для встречи. Разве Хромой Сянь не говорил тебе об этом?

Хуа Юньсян покачал головой:

— Старец упомянул лишь то, что заходил к тебе, но тебя не оказалось дома.

Гуй Чжибяо подтвердил:

— Верно, я уходил на поиски отца, потому дома меня и не было...

Он повертел головой, оглядываясь по сторонам, и продолжил:

— А где же тот почтенный старец «Хромой Сянь»?

Хуа Юньсян ответил:

— Он по делам отправился на гору Цзиньфо и, возможно, вернется сегодня. Впрочем, насчет твоего батюшки младший осведомлен лучше него и может рассказать всё в подробностях.

Гуй Чжибяо радостно просиял:

— Скорее говори, где нынче мой отец?

Хуа Юньсян предложил:

— Брат Гуй, прошу за младшим!

С этими словами он направился к выходу из дома.

Похоже, в тот день Хромой Сянь не решился рассказать дяде Гуй Чжибяо о гибели Гуй Янмина, поэтому Гуй Чжибяо до сих пор не знал о смерти отца и думал, что тот находится где-то поблизости. Услышав, что Хуа Юньсян ведет его к родителю, он очень обрадовался и тут же вскочил, следуя за ним.

Хуа Юньсян привел его в бамбуковую рощу, подвел к четырем могилам и, указав на третью, произнес:

— Твой батюшка здесь!

Гуй Чжибяо прочел на надгробном камне семь иероглифов «Герой боевых искусств Гуй Янмин», и в его голове гроыхнуло так, что он чуть не лишился чувств.

Выпучив тигриные глаза, с искаженным судорогой лицом, он долго неподвижно глядел на могилу отца, а затем внезапно крутанулся на месте, вцепился обеими руками в ворот одежды Хуа Юньсяна и свирепо прокричал:

— Кто убил моего отца?! Говори быстрее, кто убил моего отца?!

Хуа Юньсян не сопротивлялся и с абсолютно спокойным видом ответил:

— Брат Гуй, прошу, успокойся. Твой отец пал от рук Демона-Убийцы, чьих имени и происхождения никто не знает. Мой батюшка тоже стал его жертвой.

Гуй Чжибяо словно обезумел. Он вцепился мертвой хваткой, не отпуская Хуа Юньсяна, и с лютым до крайности выражением взревел:

— Говори! Кто он?! Кто он?!

Хуа Юньсян попросил:

— Брат Гуй, не мог бы ты сначала отпустить меня?

Подобно разъяренному тигру, жаждущему растерзать добычу, Гуй Чжибяо сверлил Хуа Юньсяна взглядом, полным ярости и подозрения. Но в конце концов ледяное спокойствие Хуа Юньсяна сломило его ярость, и он послушно разжал пальцы, а затем рухнул ниц перед могилой отца, разрыдавшись в голос.

Хуа Юньсян не стал его утешать — он лишь присел неподалеку и молча уставился на катящие свои бурные воды вдаль волны Янцзы. Его грудь наполняли тоска и тяжелые раздумья. Ему внезапно вспомнились строки: «Великая река течет на восток, волнами смывая героев былых времен...» Как же ничтожен и хрупок человек! Будь ты хоть владыкой Поднебесной в девять раз пять, хоть грозным героем, наводящим ужас на весь мир — однажды в колесе жизни и смерти ты исчезнешь без следа. Лишь горы и реки остаются вечными и несокрушимыми. И надо же людям в свой короткий век отмерянных десятков лет вести бесконечную грызню за славу, выгоду, любовь и ненависть, мстить за малейшую обиду, калечить других ради собственных прихотей и губить ради них же собственные жизни — стоит ли оно того?

Эти мысли захватили его целиком настолько, что он едва ли слышал горькие рыдания сидевшего рядом Гуй Чжибяо.

Оплакав отца добрую половину дня, Гуй Чжибяо наконец немного унял эмоции. Он смахнул рукавом слезы, повернулся к Хуа Юньсяну и дрожащим голосом спросил:

— Ну говори же! Что здесь стряслось? Как погиб мой отец?

Хуа Юньсян тяжело вздохнул и поведал ему всё от начала до конца.

Выслушав рассказ Хуа Юньсяна, Маленький Удалец Гуй Чжибяо вскочил на ноги и выкрикнул:

— Я отправлюсь к Вратам Призраков взглянуть на всё своими глазами!

С этими словами он сорвался с места, собираясь бежать.

Хуа Юньсян поспешно окликнул его:

— Брат Гуй, помедли!

Гуй Чжибяо остановился:

— Чего тебе?

Его переполняли бурные эмоции, на лице застыло выражение скорби и ярости — казалось, он был близок к помешательству!

Хуа Юньсян медленно поднялся и сказал:

— Старший Хромой Сянь вернется самое позднее завтра. Почему бы брату Гую не подождать денек-другой, а когда он вернется, попросить его составить тебе компанию?

Гуй Чжибяо грубо отрезал:

— Нет, я пойду прямо сейчас!

Зная, что отговорить его не удастся, Хуа Юньсян предостерег:

— Тогда будь осторожнее. Именно там была похищена госпожа Цю Хуэйчжу. И хотя Демон-Убийца, вероятно, уже отправился на гору Цзиньфо, у Врат Призраков вполне могли затаиться его подельники.

Гуй Чжибяо хмыкнул:

— Тем лучше!

Бросив это, он зашагал прочь.

Хуа Юньсян крикнул вслед:

— И еще одно...

Гуй Чжибяо резко затормозил и нетерпеливо бросил:

— Ну что еще?

Хуа Юньсян попросил:

— Пожалуйста, брат Гуй, не круши те каменные статуи.

Гуй Чжибяо удивился:

— Почему?

Хуа Юньсян пояснил:

— Если поездка старшего Хромой Сяня на гору Цзиньфо не принесет результатов, младший намерен пригласить известного резчика, чтобы тот осмотрел эти статуи. Если же их уничтожить, мы лишимся возможности узнать, кем был Демон-Убийца.

Гуй Чжибяо глухо отозвался:

— Хм, ладно, — и быстрыми шагами удалился.

Хуа Юньсян вернулся в дом и продолжил мыть посуду.

К сумеркам того же дня Маленький Удалец Гуй Чжибяо вернулся в хижину, изнуренный и охваченный глубоким унынием.

Увидев, что тот цел и невредим, Хуа Юньсян искренне обрадовался, налил ему чашку чаю и спросил:

— Брат Гуй, удалось ли что-нибудь обнаружить?

Гуй Чжибяо покачал головой.

Он залпом осушил чашку, налил себе еще одну, выпил и только тогда произнес:

— Тот почтенный старец Хромой Сянь еще не вернулся?

Хуа Юньсян ответил:

— Пока нет.

Гуй Чжибяо переспросил:

— Разве он не говорил, что вернется не позже завтрашнего дня?

Хуа Юньсян вздохнул:

— Да. Но младший очень тревожится. Хотя боевые искусства старика не имеют себе равных в подлунном мире, но если Демон-Убийца заранее подготовил какую-то ловушку, боюсь...

Гуй Чжибяо перебил его:

— Что, если мы помчимся туда вместе и всё проверим?

Хуа Юньсян погрузился в краткое раздумье, после чего покачал головой:

— Нет, давай подождем еще денек. Если и завтра вечером его не будет, тогда отправимся вместе.

Гуй Чжибяо больше не настаивал и с горечью вымолвил:

— Мой отец погиб столь ужасной смертью... Клянусь, когда мы отыщем этого Демона-Убийцу, я разорву его на куски, а не то перестану быть человеком!

Хуа Юньсян вздохнул:

— Рано или поздно мы его отыщем. Быть может, как раз первого июля этого года...

Гуй Чжибяо встрепенулся:

— О? Ты думаешь, он снова начнет убивать первого июля этого года?

<http://bllate.org/book/19517/1913829>